

— Отвратительно.. — Прокомментировал охотник, и искусство ускорения покинуло его тело. Медленными и размеренными шагами он приблизился к существу, существо задрожало и подняло свои многочисленные лапы в знак капитуляции. Это напомнило ему того ублюдочного паука, Заплатки. Орион положил ножны-лезвие с застёжками на спине и отпер защелку, которая соединила два, его длинный меч свободным и готовым действовать следует мерзость попробовать что-нибудь смешное.

— П-п-п-правила погасший! Что ещё ты пожелаешь?! Грубый и неотесанный, какое еще жестокое поведение ты совершишь!

Охотник остановился прямо перед Отпрыском. Он поднял дуло Эвелин и направил его на голову существа. Приращенный Отпрыск вздрогнул, из его рта вырвался еще один поток болезненных стонов.

— Говори. — скомандовал он, и многоногое существо зашло в приступе кашля, разбрызгивая багровую жидкость по камню и грязи.

— Ч-ч-что ты... — она замолчала, когда горячий ствол огнестрельного оружия коснулся ее лба.

— Я задаю вопросы, а ты на них отвечаешь. Если нет... — Его угроза была подтверждена легким движением его длинного меча, лезвие уперлось в одну из привитых конечностей, острое, казалось, стремилось вонзиться в плоть и пустить кровь. — Ты понимаешь это?

Она кивнула, не желая подвергаться дальнейшему наказанию из-за иностранного оружия, которым он владел. Это было похоже на пушку, но никто никогда не слышал о такой маленькой и точной пушке.

— Хорошо, тогда начинай говорить... — Орион выпытал у существа информацию, удовлетворив свои самые насущные вопросы об этом месте.

Дом за туманом, Междуземье, были местом, по-видимому, благословленным великодушным Внешним Богом по имени Великая Воля. Этот бог благословил землю деревом Эрд и силой рун и возвысил женщину до божественности - Марику Вечную. По словам существа, произошло несколько недавних событий: разрушение древнего и могущественного артефакта под названием Кольцо Элдена, в котором содержались руны силы, управляющие законами мира и диктующие причинно-следственную связь. Казалось, что истинная смерть стала чуждым понятием для этих людей, поскольку их души - по истечении срока годности - возвращались к корням этого Древа и возрождались в золотом великолепии.

В настоящее время существует правящий орган под названием Золотой орден, который следует приказам Высшей Воли и поклоняется Эрд, выполняя приказы до крайности и подавляя любого, чья вера противоречит им.

Это было самое большее, что Ориону удалось получить в качестве информации от мерзости, ее

воля была истощена, а силы иссякли после его внутренней атаки. Тем не менее, теперь у него был некоторый контекст предыдущей информации, которую его божественное "я" сумело получить и внедрить в его разум. Добрый Охотник занес свой клинок, и мерзость устало подняла голову, чтобы проследить за движением клинка.

— Ты безжалостен до конца, запятнанный. — Его голос был хриплым и слабым, но не вызвал ни капли сочувствия у охотника.

Он взмахнул клинком и обезглавил чудовище одним точным ударом, его голова откатилась в сторону, а из обрубка шеи хлынула кровь, и вид этого не вызвал у охотника ни возбуждения, ни отвращения. Самое большее, он испытывал раздражение из-за того, что подобное происходило и в Ярнаме, и здесь; мерзость объявила, что находится на службе у правящего короля, ее работа - отслеживать Запятнанных и приводить к королю более сильных. Оно не раскрывало имени своего повелителя, в нем говорилось только, что он был повелителем всего золотого.

— Полная чушь, вот что это такое. Ты думаешь, в этом есть что-то золотое? — Он сплюнул в сторону трупа, почувствовав легкий прилив, когда ему были дарованы эхо крови и руны. Орион взглянул на оружие, которым пользовалась эта мерзость, но оно показалось ему непривлекательным. Его сабля всадника сочетал в себе больше пользы и надлежащий этикет, и охотник отказался использовать позолоченное оружие, поскольку оно сильно воняло.

Тем не менее, сказать, что он не испытывал абсолютно никакой жалости к этому существу, было бы не совсем правдой. Он по-прежнему отслеживал любого, кто вставал у него на пути, и убивал их, как монстров, которыми они и были, но этот процесс... был чем-то ужасным и достойным только отвращения. Чтобы подумать, что кто-то подвергнет себя таким искусственным методам усиления, каким же трусом нужно было быть, чтобы совершить это богохульство?

Орион закрыл глаза и вздохнул, вдыхая запах застарелой крови, запекшейся на земле под ним. Он мог слышать это, и, будь он кем-то другим, мужчина мог бы подумать, что шепот ему почудился. Едва слышимый звук, который поблагодарил его за свободу, за освобождение от таких мерзких оков.

Охотник покинул небольшую площадь, пройдя по другой каменной дуге и направляясь к выступу в этой небольшой горной зоне. Казалось, что у него не было никакого выхода из этого места, и когда он смотрел с выступа, на котором находился, в поле его зрения были только затянутые туманом пропасти. Неподалеку был еще один, с нацарапанным на земле посланием, но Орион издали заметил слабость камней. Кроме того, трюк с блестящей безделушкой на краю обрыва был слишком очевиден, чтобы он снова попался на эту удочку.

Он удивлялся, как это он не раздавил этого ублюдочного паука с человеческой головой в тот момент, когда увидел его в лекционном зале.

И все же, не имея ни малейшего представления о том, куда идти, и не имея выхода на сушу, Орион вернулся на маленькую площадь, где неподвижно лежал труп мерзости. Он цыкнул на

это зрелище и, ворча себе под нос, снова приблизился к труп. Быстро порывшись в многочисленных карманах своей одежды, он обнаружил пузырек, наполненный мутной коричнево-желтоватой жидкостью, заткнутый куском грязной на вид ткани. Охотник также быстро достал из кармана зажигалку, его лилово-фиолетовые глаза уставились на мерзость. Он не был членом хора, и его исследования во время ночной охоты касались скорее их действий, чем их молитв, но охотник знал одну маленькую молитву, которая всегда успокаивала его.

— Желаю тебе найти свою ценность в реальном мире. — Он произнес заклинание, поджигая конец ткани и бросая зажженный предмет поверх трупа. Пламя быстро охватило все тело, и охотник вскоре повернулся к нему спиной, позволив ему сгореть.

<http://tl.rulate.ru/book/100148/3768855>